

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЖИВАЯ ПРИРОДА»
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)**

Н. Ф. Крюкова¹, О. В. Байкова², А. В. Байкова²

¹Тверской государственный университет, г. Тверь

²Вятский государственный университет, г. Киров

Статья посвящена изучению особенностей передачи тематической группы «Живая природа» памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» на современный русский и английский языки. В работе проводится анализ переводов Д. С. Лихачева, О. В. Творогова (русский язык), В. Набокова и И. Петровой (английский язык). Актуальность представленного исследования определяется сложностью перевода древнерусской литературы на иностранные языки, в том числе и на английский, что объясняется большой разницей как между древнерусским и английским языками, так и между культурами носителей этих языков. В статье анализируются основные лексико-стилистические особенности перевода произведений древнерусской литературы на современный русский и английский языки.

Ключевые слова: *Слово о полку Игореве, тематическая группа, живая природа, перевод, современный русский язык, английский язык.*

Литература древности часто становится объектом перевода. При этом перед переводчиком встает целый ряд проблем, с которыми переводчик современной литературы не сталкивается. Одной из таких проблем является необходимость преодоления хронологической дистанции, которая разделяет язык оригинала и язык перевода. В частности, язык произведений древнерусской эпохи непонятен современному читателю, поскольку языковые нормы и лексика древнерусского языка отличаются от современных норм и современной лексики русского языка, что, в частности, приводит к необходимости создания переводов на современный русский язык (так называемый внутриязыковой перевод). Но так как некоторые произведения древнерусской литературы имеют высокую художественную и историческую ценность, они переводятся, как правило, и на другие языки: как на языки народов России, так и на языки других стран (межъязыковой перевод).

Для изучения лексико-стилистических особенностей перевода памятников древнерусской литературы на современный русский и английский языки нами было выбрано одно из самых известных произведений древнерусской словесности — «Слово о полку Игореве»,

которое посвящено неудачному походу новгород-северского князя Игоря на половцев в 1185 году: полки Игоря Святославича были разгромлены, а сам князь попал в плен. В данной статье более подробно рассмотрены лексико-стилистические особенности перевода тематической группы «Живая природа».

Для изучения специфики перевода на русский язык были отобраны переводы Д.С. Лихачёва (опубликован в 1969 году) [2] и О.В. Творогова (издан в 1986 году) [7]. Особенности перевода на английский язык рассматриваются на примере переводов В. Набокова 1960 года [6] и И. Петровой (опубликован в 1981 году) [8]. В данной работе использована версия текста, напечатанная в «Энциклопедии «Слова о полку Игореве», в основе которой лежит текст издания 1800 г. [9].

Автор древнерусского произведения «Слово о полку Игореве» отражает в нём разговорную речь того времени, проявляя при этом высокое мастерство в использовании стилистических и поэтических средств художественной речи [1].

Как отмечает В.В. Колесов, известной особенностью поэтики произведения «Слово о полку Игореве» является его насыщенность тропами и фигурами речи. В этом древнерусском произведении очень распространены метафора и метонимия, металепсис, эпитеты, гиперболы. Однако ученый предполагает, что то, в чём современный читатель может видеть проявление какого-либо тропа, на самом деле может быть особой формой выражения языковыми средствами [9]. Так, по мнению В.В. Колесова, все образные средства в памятниках древнерусской литературы определялись возможностями самого языка и служили для семантической конденсации текста при создании нужного символа, а не для украшения [9].

Природа играет в древнерусском произведении «Слово о полку Игореве» важную роль. Она тесно связана и с образом родной земли, и с поступками действующих лиц. Природа предупреждает героев произведения об опасности, словно желая предотвратить грядущую беду; она сочувствует героям произведения и скорбит по погибшим; она отзывается на зов жены князя Игоря и помогает ему бежать из плена, а когда он возвращается, ликует вместе с ним и со всей Русской землёй. [4: 71-97]. И в то же время учёные отмечают точность описаний пейзажа и характеристик, которые автор даёт животным и птицам. [9: 179-181].

В данной статье нами рассматривается тематическая группа лексики «Живая природа», поскольку слова, входящие в её состав, играют большую роль в создании уподоблений, олицетворения и других средств художественной выразительности произведения. В состав данной тематической группы входят 37 слов, употреблённых в 97 контекстах и называющих растения и части растений (7 слов, употреблённых в 16 контекстах), а также животных (30 слов,

употреблённых в 81 контексте). Более подробно рассмотрим некоторые из них.

Слово **древо** (старославянизм) встречается в семи контекстах. Переводчики на русский язык в одних случаях сохраняют слово в его старославянском виде *растекался мыслию по древу* (Д.С. Лихачев), в других – используют привычное слово – современный эквивалент *дерево*, восходящий к тому же корню, что и оригинальное слово. Например, *врѣху древа* и Д.С. Лихачёв [2], и О.В. Творогов [7] переводят с помощью словосочетания *на вершине дерева*. В. Набоков [8] во всех случаях переводит *древо* с помощью английского эквивалента *tree: on the top of a tree*. И. Петрова [8] также использует эквивалент *tree (of the green tree)*, но при переводе словосочетания *врѣху древа* она использует сжатие: *the treetop*.

В четырёх контекстах употребляется слово **трава**: *Ничить трава жалощами, на кровавь травъ, въшумъ трава, стлавишу ему зелъну траву*. Поскольку в именительном падеже слово не изменилось, переводчики на русский сохраняют его в своих переводах, при необходимости меняя устаревшее падежное окончание (*Никнет трава от жалости: на кровавой траве*). И. Петрова [8] прибегает к эквиваленту *grass (The very grass droops with pity)*, как и В. Набоков (*The grass droops with condolences*) [6].

В одном из случаев слово *трава* употребляется в контексте, позволяющем говорить об олицетворении; *Ничить трава жалощами*. Оба переводчика переводят на русский язык этот фрагмент текста одинаково: *Никнет трава от жалости*. Переводы В. Набокова (*The grass droops with condolences*) и И. Петровой (*The very grass droops with pity*) также передают наделение травы чувствами (но у них олицетворение передаётся с помощью обстоятельства образа действия, а не обстоятельства причины) [6, 8]. В двух случаях лексема *трава* стоит рядом с эпитетами: *на кровавь травъ, стлавишу ему зелъну траву*. Д.С. Лихачёв [2] и О.В. Творогов [7] сохраняют прилагательное, передавая его в соответствии с современными грамматическими и орфографическими нормами (*на кровавой траве*). И. Петрова [8] (*on the blood-bedewed grass*) и В. Набоков (*on the gory grass*) в качестве эпитетов подбирают разные эпитеты [6]. Во втором случае прилагательное похоже на характерный для устного народного творчества постоянный эпитет, поэтому переводчики на русский язык передают те же самые прилагательное и существительные в соответствии с современными правилами (*зелёную траву*), а на английский словосочетание переводится как *green grass*.

Слово **цвѣтъ** употреблено в контексте, подобном упомянутому выше, использованному для создания олицетворения: *Уныша цвѣты жалобою*. Как и в случае выше, переводчики на русский язык сохраняют слова, изменяя их лишь в соответствии с современными правилами (*Уныли цветы от жалости*), а переводчики на английский используют

эквивалент *flowers*. В. Набоков (*Pined away have the flowers with condolement*) и И. Петрова (*Even the flowers/ Have faded in pity*) для описания чувств, которыми наделяются цветы, используют те же существительные, которые использовали ранее [6, 8].

Дубіе – ещё одна использованная в «Слове» лексема, обозначающая растения. Некоторые учёные, однако, считают, что это не отдельная лексема, а часть слова, которое на современный русский язык можно перевести как «подобие». Однако все четыре переводчика видят в этом фрагменте слово «дубіе». Д.С. Лихачёв [2] заменяет его словом *дуб* во множественном числе (*Уже несчастий его подстерегают птицы/ по дубам*), О.В. Творогов [7] – словом *дубрава* во множественном числе (*Уже гибели его ожидают птицы по дубравам*), В. Набоков – существительным *oakscrub* (*the birds in the/ oakscrub*), И. Петрова – множественным числом слова *oaks* (*And now the birds in the oaks*) [6, 8].

В произведении есть фрагмент, толкование которого вызывает у исследователей сложности, так как разделение этого фрагмента на отдельные слова вызывает споры. Согласно мнению некоторых исследователей, в этом фрагменте можно выделить слово **дебрь**. Д.С. Лихачёв [2] и О.В. Творогов [7], судя по их переводам, согласны с этими исследователями: Д.С. Лихачёв использует в переводе слово, которое считает эквивалентом *дебрь – лес* (*в предградье стоял лес Кияни,/ и понесли меня вороны к синему морю*), а О.В. Творогов оставляет слово без изменений (*из дебри Кисановой понесли к синему морю*). Переводчики на английский дают свои варианты: *On the outskirts of Plesensk/ there was a logging sleigh/ and it was carried to the blue sea!* (В. Набоков [6]); *Beyond the city walls, by Pliensensk;/ In the gully of the Kiyanka they were, / And they winged their way/ Towards the blue sea* (И. Петрова [8]).

В «Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» отражены 29 слов, позволяющих назвать представителей животного мира (включая слова «птица», «звѣрь»). В большинстве случаев они выполняют стилистическую роль, являясь средствами художественной выразительности.

Наиболее часто автор использует слово **сокол** (в тринадцати контекстах). Это слово позволяет ему построить уподобление – развёрнутое сравнение [3: 317-318]. Так, во вступлении это слово употребляется дважды: *Тогда пуцашетъ ѿ соколовъ на стадо лебедѣй, Боянъ же, братіе, не ѿ соколовъ на стадо лебедѣй пуцаше*. Здесь игра на струнном инструменте (скорее всего, на гусях) уподобляется соколиной охоте, причём количество соколов равно количеству пальцев. В другом случае это слово позволяет построить отрицательное сравнение: *Не буря соколы занесе чресъ поля широкая — галици стады бѣжатъ къ Дону Великому*. В одном из предложений использовано олицетворение: *Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо; далече залетѣло; не было*

онъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръныи воронѣ, поганьи Половчине. Помимо упомянутых выше случаев, в тексте произведения присутствуют ещё два сравнения (*И потече (Игорь) къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подѣ мъглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обѣду, и ужинѣ; Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влурѣ влъкомъ потече*) и семь уподоблений (*О! далече заиде соколѣ, птицѣ бѣя, — къ морю; Коли соколѣ въ мытехѣ бываетѣ, высоко птицѣ възбиваетѣ: не дастѣ гнѣзда своего въ обиду; Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколѣ на вѣтрехѣ ширяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти; Аже соколѣ къ гнѣзду летитѣ, — соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами; Аже соколѣ къ гнѣзду летитѣ, а въ соколца опутаевѣ красною дивницею; Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя; Уже соколома крильца припѣшали поганыхѣ саблями*) на основе этого слова.

В тексте произведения использованы и слова, однокоренные слову сокол: *соколець* (в двух контекстах) и *соколичь* (в одном контексте). Оба этих слова используются для наименования «сына сокола» [5]. Они также используются для уподобления: *Аже соколѣ къ гнѣзду летитѣ, а въ соколца опутаевѣ красною дивницею. Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетѣ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутѣ наю птици бити въ полѣ Половецкомѣ; Млѣвитѣ Гзакѣ Кончакови: Аже соколѣ къ гнѣзду летитѣ, — соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами.* Д.С. Лихачёв [2] и О.В. Творогов [7] сохраняют образ, подвергнув слово, на котором он построен слово, лишь тем изменениям, которые требуют правила русского языка. Поэтому в своих переводах они используют слово *соколёнок*: *Если его опутаем красной девицей, / не будет у нас <...> соколенка* (Д.С. Лихачёв [2]); *расстреляем соколенка своими злачеными стрелами* (О.В. Творогов [7]). В. Набоков [6] также сохраняет образ, переводя слова *соколець* и *соколичь* с помощью модуляции (*falcon's son*), приблизительного перевода (*falconet*): *let us shoot dead the falcon's son/ with our gilded arrows; why, let us entoil the falconet/ by means of a fair maiden; if we entoil him/ by means of a fair maiden, neither the falconet.* И. Петрова [8] также стремится сохранить образ, основанный на слове, обозначающем детёныша птицы, поэтому она прибегает к генерализации (*fledging*): *Let us shoot the fledgling/ With our gilded arrows; Let us snare the fledgling/ With a fair maid; If we snare him/ With a fair maid —/ Then shall we keep/ Neither the fledgling.*

В ходе анализа лексических единиц указанной тематической группы и способов ее передачи на современный русский и английский языки было выявлено стремление переводчиков выбрать вариант перевода, наиболее близкий исходной единице. Так, переводчики на русский язык в большинстве случаев заменяли устаревший вариант слова современным (этимологически восходящим к исходному слову, но отражающим произошедшие в русском языке изменения): Д.С. Лихачёв

использовал современный вариант в 90 случаях (93,17 %), а О.В. Творогов — в 88 случаях (89,42 %). Созданию перевода, понятного современному носителю русского языка, может способствовать замена древнерусского слова современным синонимом с другим корнем: Д.С. Лихачёв прибегал к данному способу один раз (1,2 %), а О.В. Творогов не использовал современные синонимы. Передаче исторического колорита способствует также сохранение в переводах устаревших слов, которые тем не менее понятны современному читателю: Д.С. Лихачёв использовал этот способ в 2 случаях (3,7 %), О.В. Творогов — в 4 случаях (7,48 %).

В переводах на английский язык стремление к близости перевода к исходному тексту проявилось в использовании эквивалентов (и полных, и частичных): В. Набокову удалось подобрать эквивалент переводимым словам в 86 случаях (90,7 %), И. Петровой — в 84 случаях (84,7 %). В случаях, когда значение слова известно, но использование эквивалента невозможно или вызывает затруднения, переводчики часто прибегают к приближённому переводу: В. Набоков использовал его в 2 случаях (2,47 %), И. Петрова — в 1 случае (1,23 %). Также переводчики используют определенные переводческие трансформации, например, модуляция — В. Набоков применяет в 2 случаях (2,47 %), а И. Петрова — в 3 случаях (3,70 %).

Таким образом, при переводе с древнерусского языка на современный русский язык необходимо обращать внимание на слова, лексическое значение которых очевидно, и в переводе следует заменить такие слова их современными вариантами. Слова, лексическое значение которых без словарей практически никому не известно, можно заменить синонимами, а для передачи исторического колорита можно использовать лексические единицы, значение которых легко определяется благодаря сходству с используемыми во время создания перевода вариантами.

При переводе с древнерусского языка на современный английский язык в случае невозможности найти в языке перевода эквивалент или наличия каких-либо препятствий к его использованию (например, стилистических) можно использовать прием приближенного перевода, который позволит сделать текст понятнее для реципиента. Также с этой целью можно прибегать к различным лексико-семантическим заменам, например, модуляции, конкретизации.

На наш взгляд, проведенное исследование в перспективе может заложить основы для более масштабного изучения указанной проблемы на материале лексики других тематических групп.

Список литературы:

1. Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI веков: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Д. М. Буланин. Ленинград, 1989. 412 с.
2. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). Москва: Художественная литература, 1969. — 799 с.
3. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. Энцикл., 1966. 376 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/> (Дата обращения 23.06.2023)
4. Осетров, Е.И. Мир Игорева песни: Этюды. 2-е изд. М. «Современник», 1981. 254 с.
5. Словарь-справочник «Слова о полку Игорева»: в 6 выпусках / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Ин-т рус. яз.; под ред. Б. Л. Богородского, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; Сост. В. Л. Виноградова. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 364 с.
6. Слово о полку Игорева / пер. и комментарии Владимира Набокова. Илл. И. С. Гончаровой. Санкт Петербург: Академический проект, 2004. 135, (1), XLVIII с.
7. Слово о полку Игорева / прозаич. пер. О. В. Творогова. Москва, 1986. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=b3> (дата обращения 10.01.2024).
8. Слово о полку Игорева. The Lay of the Warfare waged by Igor Москва: Прогресс, 1981. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=kd> (дата обращения 23.06.2023).
9. Энциклопедия «Слова о полку Игорева»: в 5 томах / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семьячко, О. В. Творогов. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1995. 276 с.

Об авторах:

КРЮКОВА Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (Тверь, 170100, ул. Желябова 33), e-mail: nakrukova@mail.ru

БАЙКОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета (610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д.36), e-mail: olga-baykova@yandex.ru

БАЙКОВА Александра Васильевна – старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета (610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д.36), e-mail: usr21341@vyatsu.ru

**LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE
TRANSLATION OF THE THEMATIC GROUP
"WILDLIFE" IN RUSSIAN AND ENGLISH (BASED ON
"THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN")**

N. F. Kryukova¹, O. V. Baykova², A. V. Baykova²

¹Tver State University, Tver

²Vyatka State University, Kirov

The article studies the peculiarities of translating words of thematic group "Wildlife" in the masterpiece of Old Russian literature "The Tale of Igor's Campaign" into Modern Russian and English. In the paper there are analyses of translations by D.S. Likhachyov, O.V. Tvorogov (Russian); V. Nabokov and I. Petrova (English). The importance of the research is determined by the difficulty of translating Old Russian Literature into foreign languages, including English, that is explained by the great difference between both Old Russian and English, on the one hand, and cultures of English speakers, on the other hand. In the article there are analyzed main lexico-stylistic peculiarities of translating Old Russian literature into Modern Russian and English.

Keywords: *The Tale of Igor's Campaign, thematic group, wildlife, translation, modern Russian, English.*

About Authors:

KRYUKOVA Nataliya Fyodorovna – Doctor of Philology, professor, Head of the Chair of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver), e-mail: nakrukova@mail.ru

BAIKOVA Olga Vladimirovna – Doctor of Philology, docent, Head of the Chair of Linguistics and Translation, Vyatka State University (610000, Moskovskaya Str., 36, Kirov, Privolzhsky Federal District, Russia), e-mail: olga-baykova@yandex.ru

BAYKOVA Alexandra Vasilyevna – Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation of Vyatka State University (610000, Moskovskaya Str., 36, Kirov, Privolzhsky Federal District, Russia), e-mail: usr11263@vyatsu.ru

Статья поступила в редакцию 27.09.24
Подписана в печать 13.10.24

© Крюкова Н.Ф., Байкова О.В.,
Байкова А.В., 2024